

О.В. Розинская (Москва, Россия)

Польский период эмиграции Д. Мережковского

Аннотация: В статье исследована литературная и общественная деятельность Д. Мережковского, эмигрировавшего в 1920 г. и в течение года жившего в Варшаве. Автор рассматривает формы участия писателя в литературной и культурной жизни польской столицы, его взаимоотношения с эмигрантами, с польской общественностью. Дана характеристика сотрудничеству Мережковского в местных периодических изданиях и тем откликам, которые появлялись в польской прессе в ответ на публикации художественных произведений и публицистики Мережковского, на постановки его пьес.

Ключевые слова: русская эмиграция, первая волна, Мережковский, Варшава

O.V. Rozinskaya (Moscow, Russia)

The Polish Period of Dmitry Merezhkovsky's Emigration

Abstract: The article studies D. Merezhkovsky's literary and public activities in Warsaw in 1920. The author discusses forms of the writer's involvement in the literary and cultural life of the Polish capital, his relations with emigrants and the Polish public. The article seeks to analyze how Merezhkovsky contributed to local periodicals. Of special interest are the recenzes that appeared in the Polish press in response to publications of Merezhkovsky's works and stagings of his plays.

Key words: Russian emigration, first wave, Merezhkovsky, Warsaw

В 1920–1930-е гг. в Польше вместе с эмигрантским потоком оказались и такие видные деятели русской литературы, как З. Гиппиус, Д. Мережковский, Д. Философов, Б. Савинков, М. Арцыбашев, А. Амфитеатров и другие. Для одних Польша была лишь временным прибежищем, короткой передышкой в нелегких скитаниях по чужбине, другие же остались здесь навсегда.

Всего один год прожили в Польше З. Гиппиус и Д. Мережковский. Вместе со своим секретарем Владимиром Злобиным и старым другом по «Литературному триумvirату» Д. Философовым они прибыли в начале 1920 г. в Варшаву.

Автор многочисленных романов Д. Мережковский был известен в Польше задолго до своего приезда. Его знали как представителя «старших символистов»,

автора трилогии «Христос и Антихрист», исследования «Л. Толстой и Ф. Достоевский». Мережковским интересовались, живо обсуждали его творчество.

Трилогия «Христос и Антихрист» была переведена на польский язык и опубликована в 1901–1902 гг., драма «Петр и Алексей» – в 1907, «Александр I» – в 1913 г.¹

Поэтому, когда он приехал в Варшаву, он был встречен как один из выдающихся современных русских писателей, с творчеством которого польский читатель был достаточно хорошо знаком.

Продолжали переводиться книги писателя и в 1920–1930-е гг. Так, в 1922 г. в Кракове в переводе Барбары Белецкой вышел его роман «14 декабря» (1918), фрагменты которого краковская «Нова Реформа» поместила еще в 1918 г. В 1926 фирма «Глобус» издала его исследование «Рождение богов – Тутанхамон на Крите» (1924). Рецензию на книгу поместил польский журнал «Вядомости Литерацке». С интересом были восприняты польским читателем историко-биографическая книга Мережковского о Наполеоне (1929; издана в Варшаве на польском языке в 1930 г.) и исследование «Иисус Неизвестный» (1934; переведено на польский язык и напечатано в 1937 г.).

Произведения Мережковского находили свое сценическое воплощение на польской сцене как до революции, так и в 1920–1930-е гг. Например, драма «Царь Петр I» ставилась в нескольких польских театрах. Первая постановка была осуществлена в Кракове в 1910 г. режиссером Л. Сольским, а последняя в 1926 г. в Варшаве. Премьера драмы «Павел I» состоялась в Варшаве в 1915 г. Было сыграно всего 52 спектакля. Позже она ставилась во Львове, Познани. Пьесу «Царевич Алексей» в переводе Вацлава Роговича поставил варшавский театр в 1921 г.² Постановками интересовались, критика оценивала прежде всего их актуальность и прямое сопоставление с современностью.

О Мережковском много писали на страницах польской печати³. Высокого мнения о творчестве Мережковского был его друг польский литературовед М. Здзеховский, который в своей книге «Русское влияние на польскую душу» говорил о нем как о «самом знаменитом в настоящий момент художнике»⁴, сравнивая его с Львом Толстым, отмечая масштабность и значительность его творчества. Мнение Здзеховского подтверждает то особое место, которое занимал Дмитрий Мережковский в начале 1920-х гг. в сознании польской литературной интеллигенции. Польский писатель Стефан Жеромский посвятил несколько статей творчеству Мережковского, называл его знаменитым «мистиком, а может, и русским мистификатором»⁵.

Польский ученый А. Брюкнер в своем капитальном исследовании «История русской литературы»⁶ отмечал огромный интеллектуальный потенциал художника, его творческие возможности, умение погрузиться в ту или иную историческую эпоху. Но при этом он считал, что в книгах Мережковского идеи подавляют собственно произведения, указывал на достаточно вольное обращение с историческими фактами, явную искусственность исторических стилизаций.

¹ См. об этом: *Sielicki F.* Mereżkowski w Polsce międzywojennej // *Przegląd Humanistyczny*. 1973. № 3.

² *Wiadomości Literackie*. 1926. № 20.

³ В 1906 г. в Кракове появилось первое польское исследование творчества Мережковского В. Гостомского, одновременно и переводчика его произведений. Критик называл писателя одним из наиболее культурных и образованных представителей русской литературы последнего периода.

⁴ *Zdziechowski M.* Wpływy rosyjskie na duszę polską. Warszawa, 1920. S. 61.

⁵ *Żeromski S.* Snobizm i postęp. Warszawa, 1923. S. 181.

⁶ *Brückner A.* Dzieje literatury rosyjskiej. Warszawa, 1932.

Известный польский прозаик Т. Парницкий поместил Мережковского на первое место среди писателей-эмигрантов, подчеркивая, что он является одним из основных кандидатов на Нобелевскую премию. Он причислял писателя к наиболее талантливым, ярким романистам предреволюционной эпохи¹. Однако он считал, что как писатель Мережковский состоялся именно в начале века, а все созданное им в эмиграции значительно слабее с точки зрения художественности, вкуса, чувства меры. Наибольшая удача Мережковского, по его мнению, беллетризованные биографии исторических лиц.

Сразу же по приезде в Варшаву Мережковский начал сотрудничать с газетой «Свобода», в которой публиковал фрагменты из своего петербургского дневника 1918–1919 гг., а также статьи «Крик петуха», «Красный дьявол», «Терновый венец», «Все это любят», «Смысл войны», «Тройная ложь», «Савинков и Врангель», «Балахович». Вместе с З. Гиппиус он пытается установить связи с русскими эмигрантскими организациями, Русско-польским обществом, ведет переговоры с Пилсудским об образовании русских отрядов при польских войсках для борьбы с Советами.

З. Гиппиус в своих воспоминаниях писала: «Общее положение наше было такое: мы все прежде всего были заражены стремлением бороться с большевиками. То, что мы знали о них, поняли, весь наш опыт, вечная мысль об “оставшихся” – это, само по себе, делало невозможным наше молчание...»².

Мережковские с самого начала видели спасение от большевизма в иностранной интервенции. Они возлагали большие надежды на Б. Савинкова, собирали вокруг него политических единомышленников.

Большую помощь и поддержку оказывал им их давний друг Юзеф Чапский, известный в Польше художник и литератор, знаток и ценитель русской культуры и искусства. Он учился на юридическом факультете Петроградского университета. В дореволюционные годы сблизился с четой Мережковских, был постоянным посетителем их литературного салона «Зеленая лампа». В Варшаве Чапский организовал для Мережковского цикл лекций, на которые собиралась вся интеллектуальная элита Варшавы. Мережковский часто говорил об исторической миссии польского народа, о новой Польше, которая противостоит «грядущему хаму», спасая западноевропейскую цивилизацию. Он был убежден, что большевизм является абсолютным метафизическим злом, потому все свои духовные и физические силы писатель стремился использовать для борьбы с большевиками.

Идея о вечной борьбе Христа и Антихриста, которую писатель воплотил в своих романах «Христос и Антихрист» («Смерть Богов. Юлиан Отступник», 1896; «Воскресшие Боги – Леонардо да Винчи», 1901; «Антихрист. Петр и Алексей», 1905), как он полагал, находит в современной истории свое конкретное воплощение.

Он считал, что литературная эмиграция должна стать той духовной оппозицией, которая сохранит традиции и сможет возродить русскую культуру.

Мережковский обращался в своих лекциях и к творчеству Мицкевича. Он говорил о традициях польско-русской дружбы, нашедших свое отражение в творчестве и Мицкевича, и Пушкина, обращался к пророческим предсказаниям поэта, говорил о его вере в особую миссию, предначертанную Польше. Все это Мережковский соотносил со своей идеей крестового похода против большевиков (статья «Распятый народ. Польский мессианизм и Россия» в книге «Царство Антихриста» – Париж, 1921).

¹ *Parnicki T. Rosyjska powieść historyczna // Kurier Literacko-Naukowy. 1933. № 41.*

² *Мережковский Д.С., Гиппиус З.И. 14 декабря: Роман, Дмитрий Мережковский: Воспоминания. М., 1991. С. 478.*

«Рядом публичных докладов по-русски и по-французски на животрепещущие темы, – пишет К. Вендзягольский, – Мережковский в значительной степени рассеял первоначальный холодок консервативно сдержанной польской интеллигенции к русскому патриотическому делу, возглавляемому бывшим революционером и убийцей-террористом»¹.

Много лет спустя в своих воспоминаниях Чапский расскажет о пребывании Мережковского в Варшаве, о его публичных лекциях: «Я вновь с ними подружился. У него тогда были невероятно пропольские выступления, он говорил в Варшаве о Мицкевиче и Пушкине. Ну, и, конечно, невероятно антибольшевистские, но бывали на них все, от Жеромского до Реймонта. Это являлось событием. Ведь это был очень известный тогда человек»². Юзеф Чапский при помощи польского писателя Анджея Струга организовал в августе 1920 г. встречу Мережковского с Юзефом Пилсудским, главой польского государства. Об этом визите Гиппиус писала в своем дневнике: «Пилсудского Дмитрий Сергеевич видел, сидел у него час двадцать минут и то сам ушел. Результаты интересные. Дм.С. даже увлекся им, пишет восторженную статью “Иосиф Пилсудский”, которая тотчас выйдет брошюрой и будет везде распространена»³. Эссе «Юзеф Пилсудский» Д. Мережковского было напечатано в газете «Свобода» в 1920 г.

В этом же году оно было издано отдельной книжечкой в переводе на польский язык В. Роговича (затем было переведено на французский, английский и итальянский языки). Основной идеей данного эссе являлась убежденность в том, что победа над большевиками необходима и возможна, если польский народ поддержит своего великого вождя. Во вступлении автор пытался преодолеть тот невидимый барьер, который неизбежно возникает между столь высоким официальным лицом и писателем-эмигрантом и обращался к Пилсудскому как человек к человеку, называя его своим новым братом и другом. Он очарован его простотой и естественностью, взволнован сердечностью приема, тем, что Пилсудский переходит на русский, подчеркивая свое уважение к нему.

Автор наделяет Пилсудского даром особой интуиции и ясновидения, что, по его убеждению, возвышает его среди современных политиков. Мережковский называл его «избранником божьим», способным разрушить царство Антихриста: «Если совершите это, непременно спасете Польшу и, быть может, даже весь мир»⁴. Ссылаясь на пророческие «Три огненные А», – пишет профессор Б. Бялокозович, – на Августа Цешковского, на Андрея Тoviaнского и на Адама Мицкевича, Мережковский узрел в Пилсудском “дух Божий”, тройственный лик совершенства – мудрость, подвиг, простоту. Односторонность и предвзятость такого взгляда вполне очевидны»⁵. Пилсудский отвергал любые соглашения с российской контрреволюцией: «“Все, что угодно, только не это. Лучше большевизм”, – выкрикнул он в гневе и глаза его заискрились»⁶, – вспоминал Мережковский. И Ленин, и

¹ Вендзягольский К. Савинков // Новый журнал. 1963. № 72. С. 168. Это высказывание Вендзягольского относится к Б. Савинкову, который возглавлял в Варшаве Русский политический комитет.

² *Czapski J. Dzienniki, wspomnienia, relacje.* Kraków, 1986. S. 196.

³ *Мережковский Д.С., Гиппиус З.И.* 14 декабря: Роман, Дмитрий Мережковский: Воспоминания. М., 1991. С. 503.

⁴ *Mereżkowski D. Józef Piłsudski.* Warszawa, 1920. S. 11.

⁵ *Бялокозович Б.* Юзеф Чапский и русские писатели-эмигранты // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. 1996. № 3. С. 32.

⁶ *Mereżkowski D. Józef Piłsudski.* S. 10.

Троцкий для Пилсудского – это, прежде всего, Божьи отступники, презревшие все законы человеческой морали.

Однако, несмотря на теплый прием, оказанный Мережковскому польской интеллигенцией, его положение в Польше было довольно сложным. В своих дневниках, относящихся ко времени их пребывания в этой стране, З. Гиппиус отмечала неприкаянность своего мужа, вынужденное бездействие и одиночество. Его ожесточенность, непримиримость, неспособность идти на какие-либо компромиссы обусловили его изоляцию в эмигрантской среде. Поначалу он с восторгом отнесся к идее формирования русских отрядов при польских войсках. Но очень скоро наступило разочарование и в Польше, и в Савинкове, к которому он постепенно охладел. Остро переживал Мережковский факт подписания польско-советского перемирия в 1920 г. Его мечта, что Пилсудский завоюет Россию и «водрузит крест на Кремле», не была осуществлена.

«И вдруг Пилсудский заключил мир, – вспоминает Чапский. – Мережковский страшно обиделся на Пилсудского из-за того, что он изменил своей исторической миссии. Уехал – и никогда уже в Польшу не вернулся»¹.

Все эти настроения нашли свое отражение в книге «Царство Антихриста», созданной Мережковским совместно с З. Гиппиус, Д. Философовым, В. Злобинным и изданной на русском языке в Польше в 1921 г. В этом же году книга была опубликована в Париже на французском языке. Д. Мережковским были написаны предисловие к книге и три статьи: «Царство Антихриста», «Крест и Пентаграмма», «Лев Толстой и большевизм». «Ослепленный разум Польши, – заявил автор в предисловии к книге, – закрыл ее душу и сердце. Мир, который она подписала с большевиками – уничтожил или отдалил на долгие годы мир ее с Россией, такой насущно-необходимый обеим соседним странам»².

Все, что было тогда написано Мережковским, пронизано острым ощущением трагедии, неизбежности катастрофы, потерей веры в Польшу, изменившую своему предназначению. «Я слишком люблю ее сердце, ее историю, ее великих людей, Мицкевича, Красинского, Словацкого, Товянского, – всю ее героическую борьбу, проходившую под знаком креста. И вот, на пороге своего возрождения Польша кресту изменила»³.

Писатель, оказавшийся свидетелем великой социальной бури, столкнулся с ней – и отшатнулся. Еще в политическом эссе «Грядущий Хам», написанном им в 1906 г., он провозглашает победу Бога над дьяволом, верит в то, что «Христос освободит мир – и никто, кроме Христа. С Христом против рабства, мещанства и хамства»⁴. В более поздней публицистике (статья «Царство Антихриста») зло находит свое конкретное воплощение – это большевики и революция. Для него «большевизм – это не только политика, но и религия – религия дьявола». Следовательно, победа над большевиками должна быть победой Бога над дьяволом. А третья Россия, т. е. Россия свободная от большевиков, о которой мечтает автор, должна быть Россией религиозной. «Вера творит чудеса, – восклицает автор, – чудо сотворит и наша вера. России нет – Россия будет»⁵.

¹ *Czapski J.* Dzienniki, wspomnienia, relacje. S. 198.

² *Мережковский Д.* Царство Антихриста. Мюнхен, 1922. С. 5.

³ *Мережковский Д.* Царство Антихриста. С. 6.

⁴ *Мережковский Д.С., Гиппиус З.И.* 14 декабря: Роман, Дмитрий Мережковский: Воспоминания. С. 543.

⁵ *Мережковский Д.* Царство Антихриста. С. 34.

Сложные жизненные обстоятельства, вынужденная изоляция писателя в эмигрантской среде, разочарование в Пилсудском, а также охлаждение отношений с Д. Философовым определили решение семейной пары оставить Польшу и уехать в Париж.

В октябре 1920 г. они покинули Варшаву и никогда уже больше сюда не возвращались. Интересно, что в Париже Мережковские поселились в том самом доме, в котором когда-то жил великий польский поэт А. Мицкевич.

Юзеф Чапский и его сестра Мария не теряли связей с Мережковскими и после их отъезда. Свое посещение этой пары в Париже в 1924 г. Чапский описал в статье «У Дмитрия Мережковского»¹. В ней он пытается сопоставить жизнь в эмиграции Мережковского и Мицкевича, делая вывод, что незначительная роль писателя в эмигрантской среде объясняется его изолированностью от современной жизни, полным погружением в свое творчество.

«Мережковский почти постоянно живет в мире своих мыслей и творчества; Гете и Достоевский воспринимаются им как стократно более реальные спутники, чем порой навещающие его время от времени гости. Знатный писатель прозревает современностью и открывает глаза на текущий ход событий только на мгновение и тогда только видит окружение... после нескольких секунд опять погружается в мир собственных мыслей – и перестает видеть окружающих его людей», – писал Ю. Чапский².

Мережковский и Гиппиус продолжали сотрудничество с газетой «Свобода». Так, в ноябре 1920 г. на страницах этой газеты начинает печататься роман писателя «14 декабря», а в мае 1922 г. обращение Д.С. Мережковского к Папе Римскому; в марте 1924 в газете публикуется рассказ З. Гиппиус «Кольцо молчания».

ЛИТЕРАТУРА

Бялокозович Б. Юзеф Чапский и русские писатели-эмигранты // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. 1996. № 3.

Вендзягольский К. Савинков // Новый журнал. 1963. № 72.

Мережковский Д. Царство Антихриста. Мюнхен: Drei Masken Verlag, 1922. 285 с.

Мережковский Д.С., Гиппиус З.И. 14 декабря: Роман, Дмитрий Мережковский: Воспоминания / Сост., вступ. ст. О.Н. Михайлова. М.: Московский рабочий, 1991. 523 с.

REFERENCES

Byalokozovich B. Józef Czapski and the Russian Emigre Writers. *Moscow State University Bulletin. Series 9, Philology*. 1996. No 3.

Wendziagolsky K. Savinkov. *Novy Zhurnal*. 1963. No 72.

Merezhkovsky D. (1922) *The Kingdom of Antichrist*. Munich. Drei Masken Verlag. 285 p.

Merezhkovsky D.S., Gippius Z.I. December 14: Novel, Dmitry Merezhkovsky: Memories / *Compil., introd. article by O.N. Mikhailov*. Moscow. Moskovsky Rabochy Publ. 1991. 523 p.

Brückner A. (1932) *Dzieje literatury rosyjskiej*. Warszawa.

Czapski J. U Dymitra Merezkwowskiego (Paryż, listopad). *Czas*. Kraków. 1924. № 275, 276.

Czapski J. (1986) *Dzienniki, wspomnienia, relacje*. Kraków.

¹ Czapski J. U Dymitra Merezkwowskiego (Paryż, listopad) // *Czas*. Kraków. 1924. № 275, 276.

² Czapski J. U Dymitra Merezkwowskiego // *Czas*. 1924. № 276. S. 2.

Mereżkowski D. (1920) Józef Piłsudski. Warszawa.
Parnicki T. Rosyjska powieść historyczna. *Kurier Literacko-Naukowy*. 1933. No 41.
Sielicki F. Mereżkowski w Polsce międzywojennej. *Przegląd Humanistyczny*. 1973. No 3.
Zdziechowski M. (1920) Wpływy rosyjskie na duszę polską. Warszawa.
Żeromski S. (1923) Snobizm i postęp. Warszawa.
Wiadomości Literackie. 1926. No 20.

Сведения об авторе:

Ольга Валерьевна Розинская,
канд. филол. наук
ст. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga V. Rozinskaya,
PhD
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
o.rozinskaya@mail.ru